

Культурология

УДК 902/904

В.И. ЛЯХ,

А.В. СВЯТКОВСКАЯ

Лях Валентина Ивановна, доктор философских наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), valentinaiaich@mail.ru

Святковская Алена Владимировна, студентка 4 курса кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), alyona.svyatkovskaja@yandex.ru

«АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК» КАК КОНЦЕПТ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В процессе формирования и сохранения ценностных представлений о своем прошлом роль памятников особенно велика. Их можно воспринимать как некие ориентиры становления общественного мировоззрения во всем его идейном, национальном, нравственном и эстетическом многообразии. В статье рассмотрена специфика археологического памятника, которая состоит в соединении материальной и духовной сторон культуры определенного общества.

Ключевые слова: археологическая культура, археологический памятник, памятниковедение.

UDC 902/904

V.I. LAICH,

A.V. SVYATKOVSKAYA

Laich Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophy, professor of Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40 years of the Victory St., 33), valentinaaich@mail.ru

Svyatkovskaya Alyona Vladimirovna, student of Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40 years of the Victory St., 33), alyona.svyatkovskaja@yandex.ru

«ARCHEOLOGICAL MONUMENT» AS THE CONCEPT OF THE HUMANITIES

In the process of formation and preservation of valuable ideas about my past role is particularly great monuments. They can be taken as some benchmarks becoming social outlook of in all its ideological, national, moral and aesthetic variety. The article deals with the specifics of archaeological monument, which consists of linking the material and spiritual sides of the culture of a particular society.

Keywords: archaeological culture, archaeological monument, monument studies.

Обращение к обозначенной проблеме вызвано недостаточностью исследования «археологического памятника» как концепта гуманитарного знания, который является важным элементом археологической культуры.

Концепт «археологическая культура» в научное употребление был введен британско-австралийским историком, одним из ведущих археологов XX века, Вир Гордоном Чайлдом (1892-1957). По мнению ученого, формирование этого концепта связано с тем, что археолог изучает древние

племена и народы по остаткам материальной деятельности человека. Он порой не знает даже названий того, что он изучает. Это привело к необходимости найти такое понятие, которое бы отражало материальную и, как следствие, духовную жизнь древних людей [2].

Таким образом, концепт «археологическая культура» занял определенное место среди таких понятий, как «археологический памятник», «группа археологических памятников», «культурная общность» и др. Он относится к фундаментальным категориям археологии, но дискуссия по определению его содержания не прекращается до сих пор [7]. Так, по В.А. Городцову, археологическая культура является неким организмом, который можно измерить во времени и в пространстве, включающим вещественные памятники домашнего быта, культа, знания, искусства. Согласно Ю.Н. Захаруку, археологическая культура – это совокупность археологических памятников (комплексов) конкретного типа, которые территориально и хронологически взаимосвязаны и отражают этапы исторического развития группы родственных племен, говорящих на диалектах одного языка и распространенных на одной территории [3].

Такое отождествление археологической культуры с этнической единицей, не говоря уже о языке, не разделяется большинством исследователей и не может быть принято как универсальное. Так, археологическая культура древнекаменного века представляет собой определенный способ обработки каменных орудий труда, археологическая культура эпохи бронзы или раннего железа отражает комплекс признаков, включающих особенности поселений, погребальных сооружений, обряда погребения и инвентаря, а археологическая культура средневековья связывается с определенным этносом [6, с. 13].

Западноевропейские археологи (Гордон Рэндольф Уилли, Филип Филлипс и др.) отказались от этого термина, заменив его на «технологии», «технологический комплекс», «индустрия» и др. [2].

Можно констатировать, что существуют различные точки зрения на содержание и методы изучения рассматриваемого концепта.

Но несомненно, что археологическая культура изучает культурное наследие, представленное археологическими памятниками, изучение которых необходимо для гуманитарного знания [1].

Роль памятников особенно велика в процессе формирования и сохранения ценностных представлений о своем прошлом. Их можно воспринимать как некие ориентиры становления общественного мировоззрения во всем его идейном, национальном, нравственном и эстетическом многообразии.

К археологическим памятникам принято относить мегалитические сооружения: менгиры, дольмены, а также курганы, гигантские каменные изображения (каменные бабы) и другие сооружения, а также предметы материальной культуры. Т.е. их можно назвать «потенциальной множественностью» предметов в архитектуре как виде искусства, в которых ощущается стремление выразить в предметно-осязаемой форме представления о цельности мира, места в нем человека и его отношения к внешним силам.

Архитектурные памятники формируют пространственную среду, пространственные соотношения и пропорции, которые играют важную роль в создании предметов материальной культуры.

Под влиянием сочинений отечественных ученых С. Аверинцева, Л. Выготского, А. Гуревича, Э. Гуссерля, А. Лосева, Ю. Лотмана, П. Флоренского и других сложилось представление о многофункциональности, социокультурной содержательности, морфологии архитектурных памятников, их символической и коммуникативной роли в жизни общества.

Для их восприятия требуется воображение, которое должно наполнять культурологическим смыслом идеи, образы, ассоциации, аналогии, заложенные в содержании этих предметов материальной культуры.

Бесконечная множественность форм рассматриваемого концепта и его содержание не утрачивают ценности, т.к. являются эталоном, по которому можно сверять существующую реальность.

Обладая конкретными научными характеристиками, археологический памятник как концепт гуманитарного знания тем не менее подвергается произвольному осмыслению в научных кругах, которое часто сопряжено с недоверием к археологической и исторической наукам и выступает основанием для легитимации противоречивых контекстуальных и вариативных представлений об историческом прошлом. На различные аспекты сложившейся проблемной социокультурной ситуации указывают в своих исследованиях Н.А. Кренке, Е.В. Куприянова, А.Г. Селезнёв, И.А. Селезнёва, В.А. Шнирельман и др.

В.М. Андреев считает, что обозначенная проблемная ситуация требует культурологическую рефлексию, которая обусловлена тем, что концепт «археологический памятник» как ценный реликт культуры прошлого исследован недостаточно, а значит, не охватывает всех его актуальных проявлений.

Он рассматривает концепт «археологический памятник», связывая его с комплексом смежных, дополняющих и детализирующих понятий, которые имеют узко-дисциплинарный археологический и музееведческий культурологический ракурс, определенный результатами интеграции отечественного и зарубежного научного опыта. Эта ситуация сложилась в связи с международным утверждением категории культурного наследия, с точки зрения которой, под археологическим памятником подразумевается форма функционирования материально представленного объекта исторического прошлого человечества в современной культуре, в которой он является культурным текстом, характеризующимся вариативным смысловым наполнением в различных социокультурных контекстах. Это приводит к разнообразию интерпретаций, которые выходят за рамки исторически

достоверных представлений и отражают специфичные социокультурные установки, интенции, потребности субъектов культуры [1].

С нашей точки зрения, раскрывая сущность концепта «археологический памятник», необходимо опираться на три аспекта, взаимосвязанных между собой: геометрический, социокультурный и инструментальный.

Так, геометрический аспект раскрывает объективную сущность концепта и его структурные закономерности. Он выполняет роль композиционных инвариантов, в пределах которых разворачиваются вариации строения памятника, характеризуя его структуру.

Социокультурный аспект этого концепта предполагает обращение к традициям культуры, сквозь призму которых преломляется их творческое воображение и фантазия, а также восприятие мира его создателей. Внимание при этом направлено на социокультурные предпосылки сотворения и восприятия предмета археологической культуры, который формируется на основе универсального контекста разнообразных и противоречивых жизненных взаимосвязей. Этот аспект можно назвать универсальным кодом, который позволяет переводить информацию внешнего мира в искусственно создаваемую среду и снова декодироваться при ее восприятии. Этот аспект учитывает объективные и субъективные особенности создания памятника, представляющие инвариантные культурные смыслы, которые оформляют принципы композиционного мышления.

Инструментальный аспект, формирующий рассматриваемый концепт, включает инструменты, технические приспособления и другие средства, при помощи которых создается памятник.

Инструментальный аспект позволяет рассматривать археологический памятник как некий процесс последовательного построения, упорядочения, приведения к целому его восприятия. Все это рождается в творческом сознании создателя памятника и представляет собой композиционный строй

архитектурной идеи, который реализуется с помощью конкретных приемов. Инструментарий любого памятника проявляет себя в самых различных модификациях и на разных стадиях его рождения и формирования. Можно предположить, что художественное сознание его создателя оперирует смысловыми и эмоциональными сопоставлениями, аналогиями, ассоциациями, упорядочивает его визуальный и духовный опыт.

Все выше выделенные аспекты исследования концепта «археологический памятник» взаимосвязаны и взаимодополняемы.

Если рассматривать этот концепт в контексте памятниковедения, то в широком понимании его можно изучать в контексте теории художественных преобразований, которая исследует структурную упорядоченность его элементов, а в узком – в контексте метода художественных преобразований, обеспечивающего его стилистическое, жанровое и мировоззренческое восприятие как вида искусства.

Характеризуя метод художественных преобразований в контексте проводимого исследования, можно отталкиваться от высказывания Ю.°Лотмана, который считал, что «подлинное знание представляет собой выделение различных объектов изоморфных моделей или устанавливает бесконечную вариативность интерпретации этих моделей при переходе от метаязыкового уровня к уровню объекта» [4].

Этот метод помогает упорядочить все возможные подходы к пониманию данного концепта, выделяет элементы инвариантности, неизменности в отношении определенных экономических, социальных эстетических преобразований, систематизирует и анализирует его восприятие, учитывая каждое отклонение от нормы. Этот метод вытекает из культурологического подхода в исследовании искусства вообще и архитектуры в частности и представляет собой системное изучение всей совокупности идей изучаемого объекта. Таким образом, такое рассмотрение предмета исследования в сфере конкретного метода как предмета

художественной деятельности является важным условием приближения к возможности полному и всестороннему его описанию.

Ученые пришли к выводу о том, что образное прочтение языка художественного мышления, а также стилей и традиций, которые заложены в археологическом памятнике помогают правильно истолковывать его как форму познания и осмысления мироздания в процессе развития пространственных представлений о действительности и отражают конкретную эпоху. Таким образом, археологический памятник представляет собой палитру орнаментально-геометрических приемов и форм, существующих и опознающихся как культурные ценности в памятниках прошлого.

В широком понимании, археологический памятник воплощает идеи, доминирующие в художественном сознании конкретного общества. По Н.И.°Смолиной, направленная архитектурная ось данного концепта – это знак архитектурной и социальной утопий, фантазии, присутствующей в архитектурных сюжетах, стремящихся предсказать судьбу зодчества [8].

Как чудо порядка, чудо мышления, археологический памятник постепенно превращается в культурно-осмысленную морфологию архитектуры. Каждая эпоха выделяет свой акцент в практике создания археологического памятника, который способен воплощать особые закономерности композиции, масштабности, деталей, стиля, создающих особое социокультурное пространство и предметное бытие человека.

Особую роль в данном случае играет язык архитектурного памятника, формирующийся в русле диалога культур и общекультурной коммуникации. Это подтверждает мысль об универсальном коде исследуемого концепта, с помощью которого получаемая из внешнего мира информация транслируется в искусственно создаваемую среду, а потом снова декодируется при ее восприятии.

Итак, первобытные люди творили материальные предметы в меру своего воображения, суеверий и знаний, используя для этого возможности своей культуры. В неподвластной им среде они вычленяли отдельные фрагменты, подчиненные жизни духа и упорядочивающие первозданный хаос. На больших просторах древнекубанского региона, например, формировалась сохранившаяся «духовная реальность», созданная людьми, задумавшимися о смысле мироздания, археологическая культура. Согласно В.°Толстому, ее можно назвать «художественно-организованной средой», имеющей религиозно-магическое содержание. Она создавала новую, высшую и недоступную природе организацию пространства, а не содействовала приспособлению природы к нуждам человека [9].

Можно констатировать, что специфика археологического памятника состоит в соединении материальной и духовной сторон культуры определенного общества. На его композицию и характерный облик влияют функции, которые будет выполнять этот памятник.

Таким образом, глубинный слой формирования археологической культуры древнекубанского региона и его исследование позволяет узнать о существовании археологических памятников народов, населявших этот край и находит свое выражение в историко-текстологическом истолковании картины мира, обнаруживая природу его эволюционных коллизий и диалектику познания.

Список использованной литературы и источников:

1. *Андреев В.М.* Археологический памятник в современном культурном пространстве: культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культурологии (24.00.01). Челябинск, 2014. 26 с.

2. Археологическая культура и археологические понятия. URL: <http://www.vantit.ru/component/k2/item/979-arxeologicheskaya-kultura-i-arxeologicheskie-ponyatiya.html> (дата обращения: 01.10.2016).

3. *Каменецкий И.С.* Археологическая культура – ее определение и интерпретация // Советская археология. 1970. № 2. С. 18–36.

4. *Лотман Ю.М.* Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973. С. 6.

5. *Лотман Ю.М.* Семиотика пространства и пространство семиотики: тр. по знак. системам XIX. Тарту, 1986. С. 3–6.

6. *Мартынов А.И.* Археология: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 2005. 447 с.

7. *Святковская А.В.* Концепт «археологическая культура» в системе гуманитарного знания // Развитие социально-культурной сферы Юга России: материалы региональной науч.-практ. конф. молодых ученых, Краснодар, 20-22 мая. Краснодар, 2015. С. 160–163.

8. *Смолина Н.И.* Традиции симметрии в архитектуре. М., 1990. С. 14.

9. *Толстой В.П., Швидковский Д.О.* Синтез пространственных искусств как образ мироздания // Художественные модели мироздания. Взаимодействие искусств в истории мировой культуры. Кн.1. М., 1997. С. 8.